НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

NEOPATRIMONIALISM IN MODERN POLITICAL PRACTICE

УДК 32

Окумбеков Ринат Серикович, аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ

Okumbekov Rinat Serikovich, graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, ors_79@mail.ru

Аннотация

Концепция неопатримониализма, сформировавшаяся как ответ на неочевидность основных предположений парадигмы демократического транзита, приобрела большую популярность при анализе политического развития государств Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и постсоветских государств. Трансформация этих государств определялась смешением отдельных элементов традиционализма и современного государства. В результате трансформации, а где–то и модернизации традиционных обществ появились системы, обладающие собственной устойчивой логикой развития.

Summary

The concept of neopatrimonialism, formed as a response to the non-obviousness of the basic assumptions of the democratic transit paradigm, has become very popular in the analysis of the political development of African, Latin American, South-East Asian and post-Soviet states. The transformation of these states was determined by the mixing of certain elements of traditionalism and the modern state. As a result

of the transformation and, in some cases, modernization of traditional societies, systems with their own stable logic of development emerged.

Ключевые слова: политика, неопатримониализм, политическое развитие государств, Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия.

Key words: politics, neo-patrimonialism, political development of states, Africa, Latin America, Southeast Asia.

Среди политологов, широко распространен консенсус в отношении того, что современные государства на Ближнем Востоке и Латинской Америке, в Северной Африке и Азии, а также постсоветского пространства являются чисто авторитарными. Хотя это традиционное понимание авторитаризма все еще актуально для широкой характеристики политических режимов, оно, тем не менее, недооценивает преобладание как личных, так и неформальных моделей политического правления. Эти два аспекта: персонализм и неформальность, более явно учитываются концепцией "неопатримониализма".

Понятие патримониализма, в рамках которой политическое развитие государств осмысляется через типологию политического господства было подробно раскрыто Максом Вебером в работе «Хозяйство и общество». По определению Вебера, «в своей чистейшей форме патримониальное господство, особенно в форме собственности, рассматривает все управленческие полномочия и соответствующие экономические права как экономические возможности, присваиваемые частным образом», которые считаются «частными правами» [1, с. 47].

По Эйзенштадту, провалы политики модернизации и перехода к современному государству в значительной степени объясняют возникновение неопатримониальных режимов [5].

К примеру, во многих развивающихся обществах Азии, Африки и Латинской Америки, начиная с 1970-х годов, неопатримонализм понимался, таким образом, как система правил, в которой верхняя фигура в государственной

иерархии управляется главным образом через сеть личных и неформальных отношений. Поэтому аналитический фокус, как правило, был сосредоточен на ключевом правителе, который - в идеале - контролирует сеть из множества отношений покровитель-клиент. Эти диады функционируют через обмен лояльностью к покровителю и оказание политического и/или материального влияния на клиента. В этом понимании все члены политической элиты напрямую зависят от лидера, и они вербуются в политически значимые круги, в первую очередь, благодаря своей лояльности центральной фигуре, и только во вторую очередь на основе других критериев, таких как эффективность или компетентность.

Постсоветский неопатримониализм, неявно предполагавший императив «узкой» программы социально-экономической модернизации возник в результате целенаправленных действий политических и экономических «наследников», которые стремились к максимизации своих выгод в процессе перераспределения власти и ресурсов после распада СССР.

Рыночные реформы в постсоветских странах создали основы «патримониального капитализма», построенного на контроле правящих групп над ключевыми экономическими активами и агентами рынка [5, с. 622].

Чтобы предотвратить развитие потенциальных альтернативных основ власти, стратегия неоатримониального правителя состоит в балансировании различных сегментов элиты с помощью таких конкретных механизмов, как ротация или циркуляция элиты. Две основы легитимации в неопатримониальных режимах - это традиционная лояльность - аспекты семейного наследия и религии - и материальные вознаграждения - распределение рабочих мест, грантов, лицензий и т.д. Последний аспект связывает исследования неопатримониализма с политико-экономическими рентьевыми подходами [8, с. 177].

Модель Павелка, первоначально разработанная в 1980-х годах на примере Египта, иллюстрирует определенный "традиционный консенсус" среди

немецкоговорящих ученых относительно того, что представляет собой неопатримониализм в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Структура данного неопатримониального режима выглядит примерно следующим образом: в центре находится один человек, принимающий решения - в случае Египта - президент. Определяемые личной дистанцией до правителя, общественные элиты структурированы вокруг этого президентского ядра по шкале, различающей различные сегменты элиты (например, верхнюю, ядро, среднюю и субэлиту). Кроме того, вокруг неопатримониальной орбиты упорядочены как минимум шесть различных общественных секторов. Эти секторы инкорпорированы - подобно элитным группам - по личной удаленности их акторов от неопатримониального правителя: военная сфера, дворцовая сфера, экономика, общественные организации, религиозный сектор и бюрократия [6].

Постоянные колебания между ключевыми позициями внутри элиты, соперничество между членами элиты и преобладание неформальных отношений между лидером и членами верхней элиты, а также между самими членами элиты являются основными препятствиями для расширения надежных политических институтов в рамках неопатримониального режима [7].

Для начала концепция неопатримониализма подчеркивает прежде всего стабилизирующие аспекты политического правления и поэтому особенно хорошо объясняет стабильность режима. При этом недооценивается потенциальное воздействие, например, внешних воздействий или роли идентичности, политического дискурса и идеологии на стабильность режима. Расширение концепции на эти аспекты позволяет более полно проанализировать широкий спектр моделей политического правления при неопатримониализме [10, С. 155-180]

Легитимация в неопатримониальных режимах различает три измерения, которые охватывают широкий спектр потенциальных стратегий легитимации, имеющихся в распоряжении правителя: рентоискательство и

распределение, политика участия и политика символизма. Они не соответствуют типичным областям политики, таким как образование или внешняя политика. Скорее, они включают в себя элементы из различных областей политики.

Для начала, арендная плата и распределение подразумевают аспекты, относящиеся как к экономике, так и к внешней политике. В целом, распределение ренты (инвестиций) и других материальных благ для политически влиятельных клиентов лежит в основе любой стратегии легитимизации систем личного управления. Распределение государственных ресурсов среди большей части общества - субсидии на потребительские товары, крупномасштабная занятость в государственном секторе или бесплатное здравоохранение и образование - являются важнейшими инструментами в достижении сохранения режима. Внешняя политика относится к этому контексту в той мере, в какой она является одной из основных Целью внешних связей неопатримониального лидера - прежде всего, в государствах, которые сами не имеют крупных источников дохода - является привлечение иностранного капитала, который, в свою очередь, может быть распределен внутри страны, так как наилучшим образом отвечает политическим интересам покровителя.

Политика участия направляет внимание на стратегии правителя в отношении включения или исключения других политических субъектов в процессы принятия политических решений или из них. В этом контексте представляется необходимым, чтобы правитель обеспечивал баланс между интеграцией в свою систему правления широкого спектра политически влиятельных лиц или социальных групп и в то же время следил за тем, чтобы ни один из этих акторов не развивал альтернативную базу власти, которая могла бы стать автономной от непосредственной хватки верхней фигуры. Этот аспект важен для стабильности режима, особенно в отношении верхних эшелонов политической иерархии. Правитель склонен нанимать кадры в первичные круги принятия решений не обязательно из-за критериев

эффективности или "ноу-хау" в конкретной области политики, но также из-за лояльности, традиций и т.д. С начала 1990х гг. большая часть общества включается в системы правления, например, путем участия в муниципальных и парламентских выборах. Выборы придают какую-то новую ноту традиционным рабочим механизмам неопатримониальных режимов. Они выполняют, во-первых, легитимирующую функцию по отношению к внешним акторам, балансируя растущее давление с целью дальнейшей либерализации правил неопатримониальной игры. Во-вторых, что, возможно, более важно, выборы в неопатримониальных режимах в некоторых случаях стали механизмом отбора элиты [4].

Политика символизма, третье измерение стратегий легитимации правителя, рассматривает нематериальные аспекты культуры, идентичности и дискурса, добавляя таким образом новые аспекты к классическим "веберианским" категориям харизмы и традиции, которые уже - по крайней мере частично - были включены в более раннее, традиционное понимание неопатримониализма. Центральным аспектом здесь являются стратегии правителя, направленные на доминирование в публичной сфере с помощью средств массовой информации и других средств, чтобы объявить, объяснить, обосновать и легитимизировать свои политические приоритеты, а также принятые решения. Иногда изменение повествовательной стратегии правителя может быть также интерпретировано как превентивная мера для того, чтобы избежать требований, прежде чем они станут важными вопросами политической повестки дня.

В дополнение к этим трем измерениям стратегий узаконивания при неопатримониализме выделяются две арены "адресатов": стратегии правителя в отношении политической элиты и стратегии правителя в отношении большей части общества. Обоснование этой классификации основано на предположении, что в зависимости от соответствующего "адресата" политических инициатив правителя, либо политической элиты, либо большей части общества, будут различаться различные модели

легитимации.

Литература

1. Вебер М. 2016. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионин. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики. 445 с. 43–77.
2. Гельман Г. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопат- римониализма / Владимир Гельман: Препринт М-41/15 — СПб. : Издательство Ев- ропейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — 44 с. — (Серия препринтов; М-41/15; Центр исследований модернизации).
3. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология, Отечественные записки, № 6. http://www.strana-oz.ru/2007/6/postsovetskie-neopatrimonialnye-rezhimy-genezis-osobennosti-tipologiya
4. Blaydes Lisa. “Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt.” Unpublished Manuscript, Stanford University. 2008.
5. Eisenstadt Shmuel. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism. Beverly Hills, London: Sage. 1973.
6. Pawelka Peter. Herrschaft und Entwicklung im Nahen Osten: Ägypten. Heidelberg: C.F.Müller. 1985.
7. Pawelka, Peter. 2002. “Der Staat im Vorderen Orient über die Demokratie-Resistenz in einer globalisierten Welt.” Leviathan 30(4): 431- 454.
8. Richter, Thomas. 2007. “The Political Economy of Regime Maintenance in Egypt: Linking External Resources and Domestic Legitimation.” In Debating Arab Authoritarianism: Dynamics and Durability in Non-Democratic Regimes, hrsg. Oliver Schlumberger. Stanford: Stanford University Press, p. 177-193.
9. Schlumberger O. Structural Reform, Economic Order, and Patrimonial Capitalism, Review of International Political Economy, vol. 15, N 4, 2008, p. 622–649.

10. Bank, André. 2004. “Rents, Cooptation, and Economized Discourse: three Dimensions of Political Rule in Jordan, Morocco and Syria.” Journal of Mediterranean Studies 14(1 & 2). 2007. C. 155-180.

Literature

1. Weber M. 2016. Economy and Society: Essays on Understanding Sociology. In 4 t. T. 1 / comp., Total. ed. and foreword. L.G. Ionin. M.: Publishing house. House of Higher. shk. economy. 445 s. 43-77.
2. Gelman G. Modernization, institutions and the "vicious circle" of post-Soviet neopathic rimonialism / Vladimir Gelman: Preprint M-41/15 - SPb. : Publishing house of the European University in St. Petersburg, 2015. - 44 p. - (Series of preprints; M-41/15; Center for Modernization Research).
3. Fisun A. Post-Soviet neopatrimonial regimes: genesis, features, typology, Otechestvennye zapiski, No. 6. http://www.strana-oz.ru/2007/6/postsovetskie-neopatrimonialnye-rezhimy-genezis-osobennosti-tipologiya Bank, André. 2004. "Rents, Cooptation, and Economized Discourse: three Dimensions of Political Rule in Jordan, Morocco and Syria." Journal of Mediterranean Studies 14 (1 & 2). 2007.S. 155-180.
4. Blaydes Lisa. "Authoritarian Elections and Elite Management: Theory and Evidence from Egypt." Unpublished Manuscript, Stanford University. 2008.
5. Eisenstadt Shmuel. Traditional Patrimonialism and Modern Neopatrimonialism. Beverly Hills, London: Sage. 1973.
6. Pawelka Peter. Herrschaft und Entwicklung im Nahen Osten: Ägypten. Heidelberg: C.F. Müller. 1985.
7. Pawelka, Peter. 2002. "Der Staat im Vorderen Orient über die Demokratie-Resistenz in einer globalisierten Welt." Leviathan 30 (4): 431-454.
8. Richter, Thomas. 2007. "The Political Economy of Regime Maintenance in Egypt: Linking External Resources and Domestic Legitimation." In Debating Arab Authoritarianism: Dynamics and Durability in Non-Democratic Regimes, hrsg. Oliver Schlumberger. Stanford: Stanford University Press, p. 177-193.

9. Schlumberger O. Structural Reform, Economic Order, and Patrimonial Capitalism, Review of International Political Economy, vol. 15, No. 4, 2008, p. 622-649.
10. Bank, André. 2004. “Rents, Cooptation, and Economized Discourse: three Dimensions of Political Rule in Jordan, Morocco and Syria.” Journal of Mediterranean Studies 14(1 & 2). 2007. C. 155-180.